

7 Ав. 1938, Нью Йорк

Передо мной лежит Ваше письмо от 31 /7/ 38-признаюсь, оно заставило меня призадуматься.

То что Вы обращаетесь ко мне за "подробностями? я ценю в высшей мере и постараюсь их Вам изложить. Но то что Вы пишете, что "по закону Хорш как будто и прав/сужу по его письму ко мне и судебному вердикту" меня несказанно поражает.

Издавна предательство климилось как таковое, и человек совершивший его, карался общественным презрением и остракизмом.

Трудно предположить чтобы зерно предательства, жившее в душе человека и расцветшее в ядовитый куст, не проявлялось бы во всех его соотношениях с отдельными человеческими личностями и обществом, в котором ему приходится вращаться. Поясню на нашем примере. Хорш в течение 13 ти лет выражал непрерывное и глубочайшее почитание личности великого художника и человека - Н. К. Рериха. Судя по его же словам, он преклоняется перед ним не только как перед мировым художником, но и как перед великим мыслителем, считая его своим учителем на земле. В тысячах писем, документах, изданиях, публичных выступлениях Хорш открыто говорил и писал об этом.

Что же случилось такое, что заставило этого "наипреданнейшего из учеников" совершить необъяснимый вольт-фас, об'явить о своем разрыве со своим учителем, и закончить этот разрыв кражами, подлогами, фальсификацией документов, клеветой и предательством? Поразительно то что он никогда не дал точного об'яснения своему предательству! Ни в тот момент, когда три года тому назад он об'явил нам /Мисс Грант, моему мужу мне/, что он, его жена и Мисс Лихтман прерывают сношения с Рерихами, но позже, после того что он начал свои злостные атаки, клевету и посягательство на великое и безупречное имя Николая Конст., его жены, Елены Ивановны и всех нас - он не мог дать определенного об'яснения своим поступкам.

Но когда мы узнали частным образом о том, что Х. и его обе сообщницы украли 5 наших акций /Н.К., Е.И. Рерих, Мисс Грант, моего мужа и мою/ данных ему нами всеми на хранение 13 лет тому назад, на основании полного доверия к нему как к пре-

зиденту и казначею наших учреждений, и Хорш перевел эти акции, составляющие большинство голосов секретным образом на имя своей жены, заявив позже что она является единственной собственницей всего учреждения, - у нас раскрылись глаза.

Для Иуды 30 серебрянников являлись видимо большим капиталом, ибо он поставил их как свою цену, предав за эту плату Христа-своего Учителя.

Мы живем во времена повышенных денежных ценностей-теперь 30 серебрянников равны большому, 25 ти этажному дому. Украв наши акции и выставив нас-директоров-основателей /ибо вышеупомянутое трио вошли в наше учреждение на полтора года позже, после его основания Н.К. и Е. И. Рерихами совместно с нами/, и акционеров, Хорш мог ведать судьбами дома, всеми доходами его и, забрав власть в свои руки, начать разрушать одно из крупнейших культурных учреждений Америки.

Хорш-делец из Уолл Стрит, бывший там в течение 19 ти лет, до того что он объявил себя идеалистом и последователем идей Н.К. Рериха, и потом нося маску эту 13 лет, совершил перед актом предательства обратную метаморфозу, вернувшись вновь в Уолл Стрит. Хищник вернулся обратно к хищничеству и грабежам.

Но злоба и ненависть хищника не ограничились лишь этим. Ему казалось недостаточным только захватить в свои руки учреждение, в котором он и его жена лично ничего не создали, кроме их денежного участия, ибо будучи людьми без всякого образования и каких либо творческих способностей, они и не могли что либо создать. Он и его сообщники начали систематическую кампанию против Н.К., начав писать подметные письма во все концы мира, подкупая единичных личностей, продажность коих позволяла сделать это, донося правительству о неплатеже Н.К. - ем своих личных налогов за 26 и 27 йе годы /после того что Хорш с 23 тьяго года имел полную доверенность от Н.К., распоряжался всеми его банковскими счетами, делами, платежами, внося за Н.К. его инком такс"начиная с 24 ого года вплоть до 34 ого года, намеренно выпустив 26 и 27 не годы!!!/

А затем он подал на Н. К. за якобы неплатеж ему по векселям выданным ему Н.К. -ем, по его же просьбе, чтобы помочь ему для каких то необходимых "техникалитис", как он сказал Н. К.-у. -Векселя эти были выданы Хоршу Н.К.-ем в 24 ом году, пе-

ред отездом Н.К. в Азию из Америки, в присутствии моем, Мисс Грант и моего мужа, причем тогда же, Хорш в виду нашего возмущения этой непонятной для нас процедурой-выдачи векселей на огромные суммы Н. К., в то время что он не был ему ничего должен, дал при нас личное письмо Н. К.-у за своей подписью, удостоверяющее что Н.К. ему ничего не должен. Тогда же Хорш заявил что все векселя подписанные Н.К. для "техникалитис" будут им уничтожены после короткого срока, когда больше не будет нужды в них. Мы ему все поверили, ибо разве могли мы предполагать что он их будет втайне держать, в течение 13 ти лет, а затем вдруг предъявит иск к Н.К. требуя получения всех этих сумм с процентами в то время как он никогда не заикался об этих векселях и не пытался получить проценты по ним все эти годы! Суммы ассигнованные на экспедицию в Азию нашими учреждениями, были полностью затрачены на 5 ти летнюю экспедицию. Н. К., его жена Е. И. и старший сын Юрий Ник. не получали за все годы экспедиции никаких жалований и личных сумм, и продела ли всю экспедицию полную опасностей для здоровья и жизни, исключительно для того чтобы послать в наш Музей непередаваемую понораму Сердца Азии, состоящую из 500 с лишним картин. Эти картины были даны Н. К. Музею Рериха, чтобы дать Америке в лице американских учреждений красоту и величие Азии! Теперь Хорш всем заявляет что купил все картины Н.К.-а. Тогда выходит что Н.К. заплатил сам из своих чуть ли не средств за всю экспедицию! Но нет! Х. заявляет что также заплатил за экспедицию! Но этого он никак не может доказать, ибо не дает никакой отчетности во всех своих показаниях на суде, несмотря на ряд вопросов ученных ему нашими адвокатами.

И миллион, о котором он непрерывно говорит и пишет повсюду /наши друзья которым он писал подобные письма, переслали их нам/ превращается в резиновый миллион, ибо Хорш его растягивает по всем желательным ему направлениям.

Теперь посмотрим на результаты, якобы "правдивых действий" Хорша. Школа - Мастер Институт оф Юнайтед Арто-им уничтожена и передана всецело в федеральный проект. Я, состоявшая директором этой школы за последние 9 лет, во время которых школа сильно выросла и получила исключительную репутацию благодаря имени и идеалам

положенным в ее основание Н.К.-ем-творцом ее- должна была собрать остатки этой школы, ибо все было злоумышленно разрушено Хоршем и его сообщниками, и перевести ее в другое помещение, пытаюсь теперь начать на ново строить ее. Прилагаемая здесь газетная вырезка письма наших Алломни школы в Вашингтон Пост, говорит за себя.

Хорш также задушил работу нашего Издательства Музея-Рерих Муз. Пресса, и Урусвати. Научного Гималайского Института, отделение которого было при Музее, в Н. Йорке. Из последнего учреждения Хорш выкрал редчайшую коллекцию Тибетских Танок, бронзы и других предметов Тибетского Искусства, включая редкую коллекцию Буддийских Писаний-Конжур и Танжур. Все эти коллекции были лично собраны Н.К.-ем во время его экспедиции по Азии, и привезены в Н.Ю. для наших учреждений, но никак не для экспорации их Хоршем.

Но самый страшный удар-кульминационный пункт предательства, был нанесен Хоршем два месяца тому назад, когда он украл из Музея Рериха свыше тысячи картин Н.К., поместил их в стораж / где-неизвестно/ и закрыл Музей.

А ведь в 1929 году мы все-члены совета Музея, об'явили его национальной собственностью и подписали наши имена, включая Хорша и его жены, под этой Декларацией, послав ее Президенту Хуверу. Декларация эта была и есть и поныне в силе, ибо никаких других постановлений, отменяющих ее, не было вынесено за все эти годы советом Музея. -Теперь Хорш, без всяких заседаний со всеми нами-членами совета Музея, без всяких вотировок и резолюций, несмотря на то что Музей является корпорацией и мы находимся в большинстве /Н.К., Е.И. оба сына их, Мисс Грант, Мме Шафран, мой муж и я/ против Хорша, его жены, его шурина и Мисс Лихтман-самовольно выносит тайком картины Н. К. из Музея, ставить картины великого Мастера в "стораж"-новая формула биржевого дельца: и открывает новый-свой Музей, называя его по имени улицы-Риверсайд Музей, что является единственным отличием его, ибо в нем он выставляет около 60 ти картин американских художников, одолженных из местных галлерей, и "посвящая" Музей американскому искусству. Этот скачек в сторону дани американскому искусству очень показателен для Хорша,

который ^{сделал} скачек в сторону дани американским художникам. Но он намеренно игнорирует факт известный всем нам и многочисленным друзьям Н. К., а именно что с самого начала существования Музея нашего, Н. К. положил начало американской секции в нем, постепенно приобретая для нее картины видных американских художников, которые должны были войти в Американский Музей. В 1934 ом году этот музей должен был быть открыт. Знак эмблемы его был также дан Н. К. -ем и хранится у нас. Но в 1935 ом году приспело предательство Хорша и теперь он "открыл" Музей посвященный американскому искусству. Грущу за участь тех художников которые попадутся на удочку Хорша. Через некоторое время/ и предательства имеют свои циклы/ он так же поступит с американскими художниками, как поступил с Н. К.

Изложив Вам все эти подробности, могу теперь спросить Вас в чем состоит правота Хорша, судя по его письму к Вам? Полагаю что лучше всего было бы, если бы Вы послали мне копию этого письма, или бы изложили его лично, чтобы и я также могла ознакомиться с его правотой. Состоя Почетным Советником нашего Музея, как Вы пишете "больно и стыдно становится при мысли о том, что люди сделали с огромным делом" Вы бы сказали большую услугу нам, членам Музея, которые борются за сохранение его для Америки.

В истории культуры этой страны, вандализм совершенный Хоршем и его приспешниками, останется мрачным пятном. Но достойно будут запечатлены имена тех, которые будут содействовать восстановлению Музея.

Недавно Клод Брегдон мне сказал: "стоит только сопоставить имена и личности Рериха и Хорша-большого и не нужно! Кто есть Хорш? А имя Рериха-великого художника и человека запечатлено на самых светлых страницах истории искусства. Разве можно сравнивать Хорша и Рериха, разве можно верить Хоршу?"

Вот об этом то я и запрашиваю Вас-разве можно верить в правоту Хорша? Вы пишете о судебном вердикте-поддерживаемый Уоллесом-министром земледелия, своим "молчаливым партнером", для которого он "делает деньги на бирже", и который в свою очередь нажимает на суды и тех политических судей, которые идут нога в ногу с теперешней администрацией, Хорш выигрывает в судах до сих пор. Но для каждого

мало мальски интеллигентного человека, ежедневно читающего газеты, не трудно проследить практику здешнего судопроизводства.

Подкупы, взяточничество, практикуемые в судах, вплоть до самых высших, выходят наружу. Картина довольно омерзительная.

Это знамена нашего времени-битвы Армагеддона-сил борющихся за законы высшей этики жизни, за совесть и сознание человечества, против сил тьмы, разрушения, разгрома всего светлого и прекрасного. Издавна свет побеждал тьму, а перед восходом тьма наиболее черна и жутка.

Если же все-таки считаться с судебным вердиктом, то вспомним один из них: осуждение Дрейфуса и клеймо на всей стране из за этого вердикта. Но при этом не забудем что появился Зола, который не только спас Дрейфуса от чудовищного и незаслуженного вердикта, но, и это самое главное, спас Францию от позорного пятна на ее совести. А пятна на совести страны не смываемы и остаются в рекордах истории.

Процесс Хорша против Рериха может стать таким позорным пятном на страницах истории культуры Америки.

В заключение разрешите высказаться относительно Вашего "пилатского отношения к больному вопросу". Оно меня не удивляет, ибо я встречаю сплошь да рядом в наше время "умывание рук" и не желание глубоко вникнуть и разобраться в так называемых больных вопросах, чтобы твердо стать на ту или другую сторону.

Но припоминая историю Пилата, думаю что лично он не верил в вину Христа и резко осудил тех кто явился к нему обвинять Его и требовать суда над Ним.

Совесть его не дала ему покоя, ибо умыв руки после вынесения приговора одного из Величайших Учителей человечества, он заклеил себя страшным клеймом-через все века прошло имя Пилата как символ чернейших деяний.

Вам, уважаемый друг, как чуткому носителю Русской Культуры в этой стране, абсолютно не желательно, я уверена, пилатское отношение к учреждению, в котором Вы состоите почетным советником, говорю о Музее Рериха.

Всегда относясь с искренним почитанием к Вашему таланту, приветствуя все то что Ваша творческая деятельность создала в Америке, я и теперь твердо верю в то, что Вы не только не пойдете по линии "непротивления злу" но наоборот выскажете сильную формулу Вашей веры в торжество красоты и истины-реальностей которые непобедимо ведут к Общему Благу.

В ожидании Вашего ответа, остаюсь с сердечным приветом, Ваша Зинаида Лихтман.